

Никула против Финляндии

[Nikula – Finland] (№ 31611/96)

Постановление от 21 марта 2002 г. [вынесено IV Секцией (в прежнем составе)]

Факты

Заявительница выступала в качестве защитника по уголовному делу в отношении ее клиента, И.С., и двух других обвиняемых. Прокурор принял решение не предъявлять обвинение брату И.С., однако вызвал его повесткой для дачи свидетельских показаний. Заявительница возразила против этого и огласила меморандум, в котором она обвинила прокурора в «вопиющих злоупотреблениях» и «манипулировании ролями», отмечая в особенности, что он пытался «посредством процессуальной тактики превратить сообщника в свидетеля» и «предъявил сфабрикованное обвинение лицу, которое должно было выступать в качестве свидетеля». Прокурор доложил об этих заявлениях защитника главному прокурору при Апелляционном суде. Исполняющий обязанности главного прокурора при Апелляционном суде счел, что заявительница виновна в диффамации, но решил не привлекать ее к уголовной ответственности ввиду малозначительности преступления. Тогда прокурор возбудил дело частного обвинения против заявительницы, в результате чего она была признана виновной в диффамации по небрежности и приговорена к уплате штрафа, возмещению убытков и судебных издержек. Верховный суд большинством голосов поддержал мотивировку приговора, однако отменил штраф ввиду малозначительности преступления.

Вопросы права

По поводу Статьи 10 Конвенции. Вмешательство в реализацию заявительницей свободы выражения мнения основывалось на разумном толковании Уголовного кодекса, и поэтому можно считать, что такое вмешательство – пользуясь формулировкой пункта 2 Статьи 10 Конвенции – «предусматривалось законом». Здесь не требуется решать, преследовало ли производство по делу законную цель защиты авторитета судебной власти, так как вмешательство в реализацию заявительницей свободы выражения мнения в любом случае преследовало законную цель защиты репутации и прав прокурора.

Что же касается вопроса о необходимости этого вмешательства, то следует отметить, что, хотя адвокаты имеют право публично комментировать процесс отправления правосудия, их критика не должна переступать определенные границы. В этой связи следует принять во внимание необходимость установления правильного баланса различных представленных здесь интересов.

Власти страны всегда располагают определенным усмотрением в сфере реализации прав и свобод граждан, однако в рассматриваемом случае не имеется каких-либо особых обстоятельств, оправдывающих расширение границ усмотрения государства в данной сфере. Хотя пределы приемлемой критики государства могут в некоторых обстоятельствах быть более широкими в отношении государственных служащих, деятельность государственных служащих, как известно, не столь широко открыта для внимания общества, как деятельность политиков; более того,

государственные служащие должны пользоваться доверием общества в условиях, свободных от ненужных тревожений, и, может быть, поэтому необходимо защищать их от оскорбительных и бранных словесных нападок, когда они исполняют свои служебные обязанности.

По данному делу такую защиту не нужно было противопоставлять интересам охраны свободы печати или гарантирования открытого обсуждения вопросов, вызывающих интерес общества. Хотя нельзя исключить, что вмешательство в реализацию адвокатом-защитником свободы выражения мнения в ходе судебных слушаний может поднять какой-либо вопрос в контексте Статьи 6 Конвенции, а соображения справедливости говорили в пользу свободного и, более того, напористого обмена аргументами между сторонами, свобода адвоката-защитника высказывать свое мнение не может быть безграничной. Говоря в целом, разграничения, проводимые в различных государствах-участниках между ролью обвинителя как оппонента обвиняемого и ролью судьи, должны обеспечивать более прочную правовую защиту заявлений, посредством которых обвиняемый критикует обвинителя, по сравнению со словесными нападками на судью или суд в целом. Хотя заявительница обвинила прокурора в противоправных действиях, критика была направлена на тактику обвинения и, хотя некоторые из использованных выражений были ненадлежащими, высказанная критика в целом была строго ограничена деятельностью прокурора по данному делу и не фокусировалась на его общих профессиональных или иных качествах. В данном процессуальном контексте прокурору надлежало быть терпимым к острой критике со стороны заявительницы, действующей в качестве адвоката-защитника по делу. Утверждения Никулы были ограничены процессом в зале судебного заседания и не могли быть приравнены к личному оскорблению. Суд следил за тем, как она осуществляла защиту, тем не менее, прокурор не ставил перед судьей вопрос о ее высказываниях, и судья сам не предпринимал каких-либо действий по этому поводу. Хотя заявительница и была осуждена лишь за диффамацию по небрежности, и наказание в виде штрафа было отменено, существующую опасность судебного пересмотра *ex post facto*¹ ее действий – критики процессуального оппонента – трудно согласовать с обязанностью адвоката защищать интересы своего клиента. Только сам защитник – под надзором суда – вправе оценивать относимость и пригодность аргументов защиты, при этом должна быть исключена потенциальная возможность «замораживающего эффекта», который оказывает на свободу слова даже сравнительно небольшая уголовная санкция или требование возместить ущерб и судебные издержки. Ограничение свободы выражения мнения адвоката-защитника допустимо только в исключительных случаях, и в данном деле ограничение этой свободы не оправдано какой-либо «наущной общественной потребностью».

Постановление

Допущено нарушение Статьи 10 Конвенции (пять голосов – «за», два – «против»).

По поводу Статей 17 и 18 Конвенции. Отдельного вопроса для рассмотрения в контексте этих Статей не усматривается (принято единогласно).

Компенсация

¹ *Ex post facto* (лат.) – после свершившегося факта, действие (закона) с обратной силой (примеч. переводчика).

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд принял решение возместить заявительнице суммы, которые она была обязана уплатить по решению суда, рассматривавшего ее дело, а также выплатить ей компенсацию морального вреда и судебных издержек и иных расходов.